

Бай Чжань подумал и сказал Ши Тяньчэню, что идёт в туалет, после чего вышел из комнаты.

У двери туалета он встретил Юй Хохо. Парень стоял, прислонившись к стене, опустив голову, с выражением беспокойства на лице.

— Они все внутри, а ты что здесь делаешь? — подошёл Бай Чжань.

Юй Хохо вздрогнул, инстинктивно выпрямился, но, увидев Бай Чжаня, снова расслабился:

— Это вы, господин Бай.

Бай Чжань улыбнулся:

— Мне тоже показалось, что внутри слишком напряжённая атмосфера, решил выйти подышать.

— Да, мы плохо играем, задерживаем всех, — Юй Хохо привычно хотел почесать голову, но, почувствовав жёсткий гель, остановился.

— Вы новички, это нормально, — Бай Чжань тоже прислонился к стене. — У меня есть предложение, возможно, оно вам поможет.

— Что? — глаза Юй Хохо загорелись.

Бай Чжань посмотрел на него, подозвал пальцем, и Юй Хохо сразу понял, наклонившись к нему.

Вернувшись в павильон, Ши Тяньчэнь спросил:

— Почему ты так долго был в туалете?

Бай Чжань коротко ответил:

— По большому.

Вскоре режиссёр занял своё место, все отделы были готовы, и съёмки продолжились. Только агент группы XYZ бегал по площадке, что-то организовывая.

Ши Тяньчэнь вздохнул:

— Интересно, получится ли на этот раз? Мы уже полдня снимаем одну сцену.

Бай Чжань тоже смотрел на площадку:

— Надеюсь, получится.

— Ты вчера сказал, что больше всего тебе понравился этот Хохо, но я не вижу в нём ничего особенного. Разве что лицо.

— Ну... — Бай Чжань только начал говорить, как вдруг раздалась музыкальная прелюдия. На площадке заиграла весёлая и жизнерадостная мелодия.

— Это же хит XYZ — «Эпоха мореплавания»! — кто-то сразу воскликнул, и те, кто знал песню, начали подпевать.

Ши Тяньчэнь с удивлением посмотрел на Бай Чжана:

— Во время съёмок можно включать музыку?

Бай Чжань, отбивая такт, громко ответил:

— Это же не синхронная запись, почему нет?

Ши Тяньчэнь смотрел на Бай Чжана с изумлением, потом на режиссёра. Тот не выглядел раздражённым, значит, включение музыки было согласовано. Значит, агент группы XYZ бегал туда-сюда, чтобы организовать это? Вот это да!

Музыка обладает магической силой. С первыми нотами атмосфера на площадке изменилась. Трое парней сначала были в замешательстве, но постепенно их лица расслабились. На этой незнакомой сцене, услышав свою песню, они снова обрели уверенность.

Юй Хохо подтолкнул ошеломлённых Се Фэна и Чжао Юя и крикнул:

— Давайте, под музыку повеселимся! Помните, как мы праздновали, когда получили награду новичков!

Се Фэн и Чжао Юй словно очнулись. Под знакомую мелодию их лица озарились улыбками.

— Все готовы, начали!

Голос помощника режиссёра раздался в тот момент, когда «Эпоха мореплавания» достигла кульминации, и это звучало как начало праздника.

— Камера, мотор!

Съёмки начались снова, и трое парней ожили. Под знакомую мелодию их движения стали гармоничными.

Юй Хохо открыл бутылку шампанского с громким хлопком, смеясь, брызнул в воздух. Вместе с конфетти, выпущенным массовкой, в воздухе закружились брызги воды и золотые блёстки. Трое юношей обнялись, крича и прыгая, словно искренне празднуя что-то важное.

— Теперь всё получилось, — Бай Чжань прищурился, наблюдая за происходящим.

На этот раз сцена была снята успешно, и все вздохнули с облегчением.

— Это просто волшебство, — Ши Тяньчэнь был поражён. — Всё из-за одной песни? Их агент — гений!

Бай Чжань лишь улыбнулся, ничего не сказав.

В перерыве Юй Хохо подбежал к ним и, остановившись перед Бай Чжанем, серьёзно сказал:

— Бай-гэ, спасибо вам.

Бай Чжань встал:

— Не стоит благодарности, это вы сами справились.

Юй Хохо смущённо опустил голову:

— Какие там справились, такую простую сцену столько раз снимали. Эээ... я могу ещё к вам обратиться за советом?

Бай Чжань быстро огляделся, пока никто не заметил их разговор, и поспешно ответил:

— Советовать нечего, я просто хотел, чтобы вы не затягивали съёмки и не повлияли на наши во второй половине дня.

— Всё равно спасибо, Бай-гэ.

Когда Юй Хохо ушёл, Ши Тяньчэнь прищурился:

— Что-то произошло, о чём я не знаю?

— Ничего особенного, — Бай Чжань спокойно складывал складной стул. — Просто помог ему настроиться, предложил вспомнить, как они с командой получили награду новичков под музыку. Неплохо справился, у него есть потенциал.

— Так это ты дал идею, — Ши Тяньчэнь почувствовал лёгкую обиду, смотря на своего агента с укором. — Он твой подопечный или я? Ты мне никогда не помогал настроиться!

Бай Чжань, не поднимая головы, ответил:

— Тебе не нужно настраиваться, во второй половине дня ты просто сыграешь себя.

Эй, как-то это слишком просто!

На самом деле Бай Чжань говорил правду. Во второй половине дня Ши Тяньчэню нужно было просто быть собой. Это не значит, что он несерьёзно относился к съёмкам, но эти сцены были крупными планами, и особой игры не требовалось.

Единственное, на что нужно было обратить внимание, — это взгляд. Суровый и эффектный, как у самого Ши Тяньчэня.

Нельзя не отметить, что Бай Чжань отлично подобрал для Ши Тяньчэня роль Чёрной Пантеры. Она идеально совпадала с его образом: с первого взгляда устрашающий, но при ближайшем рассмотрении... ну, у сценариста не было возможности раскрыть его характер, ведь это был второстепенный персонаж. Но именно такие роли запоминаются, особенно на фоне троих главных красавчиков. Появление Чёрной Пантеры можно сравнить с сочным мясным блюдом на столе, полном овощей!

Пока Ши Тяньчэнь гримировался, Бай Чжань прогулялся по павильону. Декорации были готовы: настоящий ринг, на котором будут снимать все боевые сцены. Внешний вид будет меняться в зависимости от сюжета.

Ринг был красно-чёрным, с угловыми столбами и канатами, немного выше стандартного — около полутора метров. Осветители и декораторы ещё настраивали свет, основной источник — прожектор сверху, яркий белый луч.

По сценарию, эта сцена появлялась в рассказе тренера, это были быстрые кадры: от дальних до ближних, снизу вверх, мелькающие взгляды и капли пота на шее. Никто не мог полностью разглядеть, как выглядит Чёрная Пантера.

В окружении зрительских вздохов Ши Тяньчэнь, закончив грим, вышел на ринг в чёрном шёлковом халате.

Халат был завязан плотно, доходя до икр, подчёркивая его стройную фигуру. Это явно был дорогой халат, тяжёлый шёлк идеально лежал, без единой складки. Он стоял спиной к свету, и под лёгким ветром от вентилятора полы халата развевались, превращая пятиметровый ринг в королевскую арену.

— Готовы, начали! — раздался голос помощника режиссёра.

Но шёпот вокруг не прекращался.

— Вау, это новый актёр? Он просто нереально красивый!

— Он снимается только в этой роли? Вы уверены? Режиссёр что, ослеп?

— У тебя есть телефон? Я хочу с ним сфотографироваться.

— Мне интересно, когда он снимет халат? Снимет?

Слушая эти шёпоты, Бай Чжань смотрел на человека на ринге с гордостью. Этот невероятно красивый парень — его находка!

Сначала сняли кадры сзади, затем перешли к фронтальным. Ши Тяньчэнь только держал осанку, и по команде режиссёра он развязал пояс, и халат медленно соскользнул с его тела.

— Вау! — Среди восторженных возгласов даже слышалось сглатывание.

<http://bllate.org/book/16361/1479551>